

МОЛИТВЕННЫЯ ЧУВСТВІЯ

ОБРАЩАЮЩАГОСЯ ГРѢШНИКА ПРИ
ЧТЕНІИ 4 ПСАЛМА.

*Когда я призываю Тебя, внемли мнѣ,
Боже, правда моя! Въ тѣснотѣ дай мнѣ
пространство. сп. 1.*

Тщешно, Боже мой, вѣщаль я предъ Тобою, что міръ и всю славу его вмѣняю, яко брѣніе, и что Ты единъ можешь удовлетворить душу, достигшую блаженной участи, служишь Тебѣ; я не зналъ моего сердца и обольщаль самого себя. Множество шайныхъ и нечувствительныхъ узъ еще соединяло меня съ міромъ суешнымъ, который, кажется, я презиралъ; я еще любилъ его блага, его почести-сіе облако дыма, исчезающее во единое мгновение. Но глубокая печаль, въ кошорую ввергла меня поперя сихъ суешныхъ предметовъ, наконецъ открываетъ мнѣ законопреступныя склонности, кошорыя я сокрывалъ ошь самого себя, и кошорыя Ты давно видѣлъ во

глубинъ сердца моего. Ты поразилъ оное, великій Боже, симъ ударомъ милосердія, и я, укрѣпленный и просвѣщенный Твоею благодатию, болѣе чувствую спыдъ моего заблужденія и моей невѣрности, нежели скорбь моего несчастія. Ты восхопѣль, о Боже мой, бышь единственнѣйшимъ моимъ прибѣжищемъ: посему когда я обратился къ Тебѣ въ скорби сердца моего, и когда я призывалъ Тебя, Ты укрѣпилъ Твое правосудіе, которое пребывало, чтобы я, искавшій суешныхъ утѣшеній внѣ Тебя, былъ оставленъ самому себѣ. Ты скоро явилъ мнѣ помощь Твою, Боже благоспи, и лучъ радости и свѣта скоро возсіялъ среди мрачной скорби сердца моего, и усладилъ его печаль и уныніе.

Помилуй меня и услыши молитву мою.

Не отринь, великій Боже, созданіе Твое, и укрѣпи слабость мою. Что касается до меня, я не преспану испрашивать Твоей помощи. Возри на меня, великій Боже, окомъ милосердія, измѣряющимъ Твои благодѣянія, не недостойнствомъ, но нуждами молящихся Тебѣ. Умилосердися надъ мо-

ею бѣдностію, и даруй мнѣ еще живѣе возчувствовать, что потеря всѣхъ мірскихъ благъ ничего не значить; что по соединеніи съ Тобою мы все имѣемъ, и что, обладая Тобою, мы ничего не можемъ пожелать.

Сыны теловѣскіе! доколѣ слава моя въ поруганіи? доколѣ валибъ любитъ суету, искать лжи? сп. 2.

Сыны человѣческіе! съ шолікимъ усиленіемъ спремѣящіяся во слѣдъ счастья, всегда опть васъ убѣгающаго, и, по обрѣшеніи его, еще ославляющаго вамъ множество желаній неудовлетворенныхъ; доколѣ сердце ваше будетъ обольщаться призракомъ, котораго суетность самый опытъ долженъ вамъ открыть? Доколѣ будете любить ужасныя безпокойства васъ терзающія? Блаженство, котораго вы ищете, подобно несносному бремени обременяетъ васъ. Ваши скорби умножаются, когда міръ обращаетъ на васъ благосклонныя взоры; исполнившіяся желанія возраждаютъ еще новыя. Міръ почитаетъ васъ счастливыми; но зависть, но благоденствіе ближняго, но честолюбіе ваше, еще несовершенно удовлетворенное;

Но суешность всего, чѣмъ вы обладаете, и что никогда не можете удовлетворить сердца ненасытимаго, которое единъ Богъ можетъ исполнить; но непріятности всегда сопровождающія обладаніе предметами самыми вождельными; но упреки совѣсти, непрестанно васъ терзающей за неправедное приобрѣтеніе благъ мірскихъ, и законопреступное употребленіе ими; но мысль, что все исчезаетъ, что жизнь самая продолжительная есть только единое мгновеніе, и что въ грядущій день востребуешь душу вашу: все сіе, подобно сокровенному червю непрестанно терзаетъ васъ, и оправляетъ суешное и обманчивое счастіе. Для чего же вашею душою, вашимъ вѣчнымъ спасеніемъ, вашимъ Богомъ жертвуете вы предметамъ, которыхъ непоспоянство, суешу и ничтожность сами чувствуете? Возлюбите Того единого, Кто можетъ даровать все вождельное, и Коего любовь составляетъ истинное блаженство любящихъ Его.

Знайте, что Господь дивно хранитъ святаго своего; Господь слышитъ, когда я призываю Его. см. 3.

И не могу ли я самого себя призвать здѣсь во свидѣтели? Съ того времени, какъ я опринулъ заблужденіе и поспыдныя спраши, и началъ спарашься о провожденіи жизни, сообразной съ свяпоспію Хриспіанспва, опъ кошораго я еще весьма далекъ, Господь непреспанно производипъ въ душѣ моей чудеса, невѣдомыя міролюбцамъ. Я ощущаю въ сердцѣ моемъ миръ, радость и спокойспвіе, кошорыхъ міръ и всѣ его удовольспвія не могли даровать мнѣ. Суетный міръ, узрѣвшій чудесное мое обращеніе, посмѣялся оному; онъ искалъ въ слабости и непостоянспвѣ духа моего причинъ измѣненія, заимспвовавшаго начало свое опъ познаній, низпосланныхъ свыше, и опъ силы благодапныхъ сладоспей. Богъ милосердія скоро низпослалъ мнѣ сію особенную милость. Едва я обратился къ Нему, едва принесъ раскаяніе въ моихъ заблужденіяхъ, едва вознесъ къ подножію преспола Его мои вопли и молишвы, распворенныя слезами: Онъ утѣшилъ скорбь мою, или паче, Онъ опкрылъ мнѣ неизглаголанныя сладости въ самой горести моего раскаянія и сокрушенія.

Гнѣваясь не согрѣшайте; размыслите въ сердцахъ вашихъ, на ложахъ вашихъ и утишитесь. сп. 4.

Сыны человѣческіе, рабы міра и спрасшей! подражайте моему примѣру. Гнѣвайтесь на самихъ себя: поелику вы поль долгое время обольщались призраками, могущими прельспить шокмо младенцевъ и несмысленныхъ; взирайте съ отвращеніемъ на поносные и безчеспные союзы, копорыми вы нѣкогда шщеславились, но опъ копорыхъ вы давно уже чувспвуеша одну шягоспъ и поношеніе. Обращите прошиву шѣхъ, копорые обольщали васъ своими убѣжденіями и соблазнами, ненависть, пипаемую вами къ людямъ добродѣпельнымъ, являющимъ вамъ свяшыя примѣры и подающимъ совѣшы, внушаемые любовію. Чрезмѣрную плошскую любовь, доселѣ унижавшую васъ, преобращите въ спасительную ненависть. Вы не согрѣшите, когда возненавидите источникъ и орудіе всѣхъ вашихъ беззаконій. Но памяшуйте, что отвращеніе и упомленіе не могутъ произвешти сихъ свяшыхъ расположеній. Можно упомляшьяся забавами, не чувспвуая къ нимъ отвра-

щенія: можно чувспивовашь ихъ суешность, не чувспвуя ихъ гнусности и поношенія. Возпросите сердце ваше; можно пресыщахься беззаконіемъ, не обратившись и не чувспвуя любви къ добродѣтели. Но еспьли милосердіе Божіе произвело въ васъ сіе искреннее обращеніе; еспьли вы чувспвуете, колико ваши спраспи оскорбляютъ Бога, и какому униженію подвергаютъ васъ самихъ, ахъ! погда вашему сокрушенію вы не будете полагать предѣловъ; дни будутъ недоспапочны для вашей скорби и обильныхъ слезъ вашихъ; ваше сѣшваніе будетъ прерывашь вашъ сонъ среди безмолвія ношнаго. Сіе мирное время, кошорое вы возмущали буйспвеннымъ разврапомъ, и коего безмолвный мракъ шолико благопріятствоваль вашимъ беззаконіямъ, опкроешь болѣе свободныхъ минушъ вашей скорби.

Принесите жертвы правды, и уповайте на Господа. сп. 5.

Но помните, что Господь не любитъ жерпвъ несовершенныхъ: принесите Ему сердце, кошорое съ шоликою нечувспвительностью вы попускали оскверняшь тва-

рямъ: не щадите трудовъ, служа Богу: поелику всѣмъ вы жертвовали, служа міру; возложите на олтарь жертву всесовершенную. Діаволь шоль долгое время обладалъ вами безъ всякой мѣры, и неужели вы несовершенно предадитесь Господу, которому принадлежите, и который по праву можете пребывать своей твари? Ваше служеніе тогда шокмо будетъ для васъ сладостно, когда вы будете служить Ему безъ исключенія. Когда вы посвясите Ему все сердце ваше; шо радость, надежда, упованіе возродятся въ душѣ вашей. Воспоминаніе о вашихъ беззаконіяхъ будетъ соединено съ представленіемъ вѣчныхъ щедротъ, внушившихъ вамъ раскаяніе: и чѣмъ ужаснѣйшею будетъ представляться вамъ бездна васъ поглотившая; чѣмъ менѣе оспаешся надежды освободиться изъ нея собственною силою: тѣмъ шогашельнѣе будетъ для васъ милосердіе Бога, всеильною своею десницею благоволившаго избавить васъ. Въ исторіи вашихъ заблужденій вы усмотрите исторію безконечныхъ щедротъ, изліянныхъ на душу вашу; и чѣмъ слабѣйшими вы себя сознаете, тѣмъ болѣе Гос-

подъ покажется вамъ благимъ, милосердымъ, достойнымъ любви.

Многіе говорятъ: кто покажетъ намъ благо? сн. 6.

Но, Боже мой! люди, упоенные своими страстями, съ презрѣніемъ слушають сіи полезные совѣты. Они съ посмѣяніемъ спрашиваютъ насъ: гдѣ находишь сія радость, ушѣщеніе и блаженство, которыя мы обѣщаемъ обращающимся къ Тебѣ? Они хотѣють, чшобы плоскимъ ихъ очамъ, открылись невидимыя блага, коихъ человекъ никогда не созерцалъ, и коихъ плоть и кровь предсавить себѣ не можетъ. Они усмапривають въ Твоемъ служеніи одни скорби и непріятности: поелику они не видяють ничего льстящаго ихъ гордости. Единственнае счастье, котораго они ищуть, всегда убѣгаетъ ихъ. Впрочемъ, они непрестанно къ нему успремяются, хотѣя никогда не могушь достигнуть; и желаніе сего мечтательнаго благополучія составляетъ источникъ непрерывной скуки и ужасныхъ скорбей. Они вопреки собственному хотѣнію чувствують, чшо міръ никого не дѣлаеть счастливымъ; и они не

Хотяшъ испыташъ, не въ Тебѣ ли единомъ находишся блаженство. Они любяшъ владыку, дѣлающаго ихъ злосчастными; льстивыя его обѣщанія, коихъ суебность и непостоянство они поль часно испытывали, облегчающъ для нихъ дѣйствительную тяжесть его бремени, и они спрашались Того, съ Кѣмъ ничего не должно спрашиваться, Чье служеніе чуждо всѣхъ безпокойствъ, печалей и скорбей, и Чье иго составляетъ все ушѣшеніе и счастье служащихъ Ему.

Обрати къ намъ, Господи, свѣтлое лице Твое! А мнѣ Ты вложилъ въ сердце веселіе большее, нежели у нихъ во время обилія хлѣба и вина. ст. 8.

Такъ, великій Боже! Ты начерпалъ во глубинѣ сердець нашихъ сей вѣчный законъ, сей тайный гласъ, возвѣщающій намъ непрестанно, что Ты еси единственное блаженство земнородныхъ, гласъ, обращающій насъ къ Тебѣ, вопреки намъ самимъ; сей гласъ, отзывающійся среди шума спрассей нашихъ, сопровождающій насъ въ бездну разврата, и не попускающій намъ забыть, что мы сотворены по образу Твоему, и единственно для Тебя. Посему все

оскверняющее и безчестящее сіе священное подобіе, и удаляющее насъ отъ Тебя, составляешь вмѣстѣ всѣ наши несчастія и всѣ беззаконія. И сей-то свѣтъ, врожденный намъ и воспламененный Твоею рукою въ сердцахъ нашихъ, подобно сокровенному и алчному змію пожирающій грѣшниковъ, составляетъ неизсякаемый источникъ радостей и упѣшеній для служащихъ Тебѣ. Они чувствуютъ, что обращающіеся къ Тебѣ достигаютъ перваго предназначенія челоука, что ихъ жизнь дѣлается сообразною съ чувствованіями, напечатлѣнными въ глубинѣ сердца ихъ, и что они находясь въ положеніи, приличномъ разумной твари. Тщешно челоукъ развращенный силится увѣришь себя, что мы сотворены для забавъ, и что врожденныя склонности не могутъ быть преступленіемъ. Это языкъ спрасней; это скопское желаніе его сердца; это не сердечное чувство и искреннее признаніе. Онъ находитъ въ самомъ себѣ вѣчное пресиворѣчіе сему нечестивому ученію. Онъ щеславится онимъ, но не можетъ положиться на сіе.

Онъ возвѣщаетъ сіи правила языкомъ, но его сердце отвергаетъ оныя.

Такъ, Боже мой! блаженство, копорымъ грѣшники по видимому наслаждаются, никогда не отвратишь меня отъ исполненія святаго закона Твоего. Это пустая личина, покрывающая упреки самые ужасныя и мучительныя безпокойства. Умножи для нихъ блага земныя, излей имъ сокровища скорогиблющія, недостойныя Твоихъ служителей. Это дары предоспавленные сынамъ вѣка, и почши всегда низпосылаемые во гнѣвъ Твоемъ. Ты накажешь законопреступныя и честолюбивыя ихъ желанія самымъ исполненіемъ оныхъ. Царство Святыхъ Твоихъ нѣспъ отъ міра сего; имъ угошовано вѣчное возмездіе въ небѣ.

Я спокойно ложусь и сплю: ибо Ты, Господи, единъ даешь мнѣ безопасность.
сп. 9.

И шакъ, по укрѣпленіи сими спасительными испинами, хопя бы всѣ бѣдствія снова излились на главу мою; хопя бы зависпъ и несправедливость человѣческая лишила меня всего, чѣмъ я еще обладаю на землѣ; но доколѣ Ты будешь обипашь во

мнѣ, и доколѣ сердце мое будетъ озарено свѣшомъ Твоимъ, единственнѣйшій Источникъ всѣхъ благъ! миръ души моей ничѣмъ не будетъ возмущенъ. Сохрани во мнѣ сие твердое упованіе, возбужденное Твоимъ милосердіемъ; и я пребуду спокоенъ среди всѣхъ крапковременныхъ безпокойствъ. Я узрю съ радостію приближеніе смерти, которая для праведника составляетъ пріятный сонъ; и мой прахъ, во мракѣ гроба, спокойно будетъ ожидать дня свѣта и опроверженія, и новой безконечной жизни, обѣщанной Тобою возлюбившимъ Тебя на землѣ.
